В.А. Дуров, Москва

ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБА МОСКВЫ

(см. рис. на 2-й стр. обложки, 18-19 стр. цв. вкладки)

Вряд ли кто-то в нашей стране не слышал словосочетания "Георгиевский крест", "Георгиевский кавалер", "Орден Георгия" и другие, связанные с целой группой почетнейших отечественных наград, как индивидуальных (орден, солдатский крест и медаль), так и коллективных (знамена, трубы и штандарты), и объединяемых общим для них символом - Святым Георгием на коне, поражающим копьем змея. Но образ мужественного всадника - олицетворение борьбы добра со злом - прошел долгий путь в истории множества стран и народов, прежде чем стал гербом Москвы и одним из главных символов России...

В древнейших мифологических сказаниях Египта верховное божество - солнечный Ра сражается с огромным змеем Апопом - символом мрака и зла. Его сын, Гор Бехдетский, изображавшийся в образе человека с головой сокола, продолжает сражаться с врагами отца, предстающих на дошедших до нас изображениях в виде крокодилов или гиппопотамов. На одном из таких памятников Гор стоит на носу лодки, плывущей по Нилу, и поражает гарпуном крокодила.

Именно на египетской земле родился навеянный древнейшими сказаниями образ всадника, борющегося со змеем. В Египте, со времени завоевания его в 332 году до нашей эры Александром Македонским испытывавшем сильнейшее влияние античной культуры, сначала греческой, затем римской, с возникновением христианства также стало сказываться воздействие новой религии. Египетские христиане, копты, создали своеобразную культуру, истоками которой были и Древний Египет, и античность, и набирающее силу христианство.

В Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве хранятся коптские ткани, на двух образцах из которых изображен всадник на белом коне, поражающий копьем зверя. Это, вероятно, древнейшее в мировой культуре из дошедших до нас изображений Св. Георгия, ставшего позднее одним из самых распространенных образов христианского искусства.

Христианские житийные сказания о Св. Георгии сообщают, что он родился в Каппадокии (область Малой Азии) в семье богатых родителей, причем отец Георгия, христианин, принял смерть за свои религиозные

ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБА МОСКВЫ

(см. стр. 55)

Йозеф Манес: Св. Георгий.
Лицевая сторона хоругви общины "Ржип" в Роуднице.
Народная галерея в Праге.
Почтовая открытка. Фото Владимира Фимана.

Из коллекции А.В. Галкина, Москва.

убеждения. Сын, родившийся в последней четверти III в. нашей эры, унаследовал от родителей веру в Христа. Будучи с детства красивым, сильным и мужественным, он поступил в римское войско и скоро стал одним из командиров - ему подчинялась тысяча воинов. Так как христианские убеждения Георгия были неизвестны начальству, он продолжал быстро продвигаться по службе в армии языческого Рима.

Император Диоклетиан (284-305 гг.) в конце своего правления издал несколько эдиктов о борьбе с христианством. Первый из них появился в 303 году. Когда Георгий узнал о распоряжении Диоклетиана преследовать и уничтожать верующих во Христа, он, раздав свое имущество бедным и отпустив на волю рабов, публично выступил в присутствии самого императора против его указа, признавшись, что и сам исповедует христианскую веру. Диоклетиан велел заточить его в темницу и предал жестоким пыткам, требуя отречься от Христа. Но, несмотря на мучения, Георгий не смирился и, более того, чудесным образом остался жив после нескольких попыток убить его. При этом он совершал чудеса, обратив в христианство множество увидевших это язычников, в том числе и жену самого Диоклетиана. После новых испытаний Георгий был, наконец, казнен путем отсечения головы. Произошло это 23 апреля 303 года в Никомедии (Вифиния), которую Диоклетиан избрал своей резиденцией.

Позднее в церковных преданиях появились известия о новых чудесах, совершенных Св. Георгием при жизни. В числе этих сказаний и знаменитое "чудо о змии", которое стало сюжетом абсолютного большинства икон, посвященных Св. Георгию. В Палестине, недалеко от города Верига (современный Бейрут), находилось большое озеро, в котором жил огромный страшный змей. Он похищал местных жителей, увлекал их на дно озера и там пожирал. Все попытки людей бороться со змеем окончились неудачей. По совету своих волхвов (местные жители были идолопоклонниками) город стал по жребию ежедневно выдавать чудовищу по одному юноше или девушке. Через некоторое время пришел черед и единственной дочери царя. Обрядив ее в великолепные одежды, царская семья оставила девушку на берегу озера и вместе с другими жителями укрылась за городскими стенами.

Но тут по Божественному промыслу рядом с девушкой оказался Георгий. По ранней версии - пеший и с мечом, по более поздней - конный и с копьем в руке, он мужественно ожидал появления из озера змея. Далее мы имеем два варианта рассказа о его подвиге: по одному он укротил чудовище исключительно молитвою, по другому - ему все же пришлось

ранить змея. Связав его взятым у девушки поясом, Св. Георгий велел ей вести побежденного в город. Там, по преданию, он убил змея, а народ во главе с царем, уверовав в чудо, перешел в христианство. Здесь чувствуются отголоски древневосточных и античных мифов о поражении Богом или героем чудовищ и о спасении при этом прекрасной девушки.

В дальнейшем житие Св. Георгия и, в частности, "главное"' его чудо - поединок со змеем (в западноевропейской версии с драконом) стало постепенно одним из основных сюжетов византийской иконописи, а со времен крестовых походов - и западноевропейского изобразительного искусства. Так, в Государственном Историческом музее хранится небольшая (17x17 см) керамическая икона X-XI вв., происходящая из Никомедии, где, по церковному преданию, казнили Св. Георгия. На ней в круглом медальоне изображен погрудно святой с копьем в руке.

Особо следует сказать о Грузии. Святая равноапостольная Нина, просветительница грузин, была родом из Каппадокии, где родился Св. Георгий, и по своему отцу, полководцу Завулону, приходилась Георгию племянницей. Она умерла в 338 году и, по преданию, над могилой ее в Кахетии в 342 году был основан храм, первым в истории освященный во имя Св. Георгия. Впоследствии 12 грузинских царей носили это имя - с Георгия I (1014 г.) до Георгия XII (с 1798 г.), при котором в 1800 году Грузия вошла в состав Российской Империи. Кстати, название Грузии в западноевропейских языках в основе своей содержит имя этого Святого (Georgia).

На Руси культ Св. Георгия появился с принятием в 988 году христианства. В Государственном Историческом музее хранится амулет с изображением святого на коне, относящийся к X веку - один из первых дошедших до нас отечественных памятников, имеющих отношение к теме настоящей работы.

Первым русским князем, получившим христианское имя Георгий, стал Ярослав Мудрый (ок. 978 - 1054), с 1019 года укрепившийся на Киевском великокняжеском престоле. Известный в истории как первый объединитель Руси, он провел ряд успешных войн и кампаний, подчинив себе почти все древнерусские земли. После победы над чудью в 1030 году он основал на левом берегу реки Волхов, недалеко от Новгорода, Юрьев (Георгиев) монастырь. Это первое известное нам культовое сооружение Древней Руси, посвященное Св. Георгию. Позднее, после разгрома печенегов под стенами Киева в 1036 году, Ярослав заложил в самой столице две церкви, носящие имена Св. Георгия и Св. Ирины (жена Ярослава, дочь шведского короля, которая получила это имя при крещении). Произошло это 26 ноября 1037 года. Позднее, 26 ноября 1045 года, церковь Св. Геор-

гия была освящена. С этого времени на Руси празднуется два дня, посвященных Св. Георгию - 23 апреля, когда он был казнен, и 26 ноября, связанное с сооружением церкви в Киеве.

Ярослав Мудрый был первым, поместившим на монетах изображение своего Святого патрона. Эти монеты, составляющие серию так называемого "Ярославля серебра", обозначаемую так по надписи на оборотной стороне, на лицевой стороне имеют изображение Св. Георгия с нимбом над головой, с мечом и щитом в руках, в фас, как это было принято на монетах Византии.

Изображение Св. Георгия пешим можно считать отголоском византийской традиции в русском искусстве. На более поздних и более самостоятельных отечественных памятниках Святой предстает перед нами в виде всадника, поражающего копьем крылатого змея ("чудо о змие").

В нумизматической литературе изображения всадников на русских монетах до XVIII века обычно считаются просто "ездецом" или "царем на коне". Московский исследователь А.Б. Лаврентьев предположил, что изначально всадник на монетах, чеканившихся владетелями, носившими имя Юрий (Георгий), олицетворял образ святого - покровителя князя. Подтверждением этой мысли отчасти может служить хранящаяся в Государственном Историческом музее серебряная чаша с изображением всадника, поражающего змия. Надпись на чаше гласит: "Князя великого Георгия". Уже давно доказано, что сосуд принадлежал третьему сыну Дмитрия Донского, Галицко-Звенигородскому князю Юрию Дмитриевичу, который после длительной борьбы с племянником Василием II Темным в самом конце своей жизни (1433 и 1434 гг.) недолгое время занимал московский великокняжеский престол. В этот последний период его жизни и изготовлена чаша, на которой Юрий Дмитриевич назван великим князем.

Сюжет чаши перекликается с изображением на некоторых монетах Юрия Дмитриевича. На одном из типов его серебра изображен скачущий всадник с саблей в руке; позади коня голова змея (дракона) с разинутой пастью. О том, как правильней называть это фантастическое животное - змеем или драконом - мы еще поговорим, здесь же нас интересует именно изображение, заставляющее вспомнить "чудо о змие". В развитие этого сюжета на другом типе монет Юрия Дмитриевича всадник, поражающий змея, держит в руке уже не саблю, а копье.

Если принять мнение, что изображение Св. Георгия помещалось лишь на монетах князей, носивших это имя (речь идет не о раннем христианстве на Руси, а о времени, когда имя, данное при рождении, уже совпадало с

именем, полученным при крещении), то не совсем ясно, почему такой же сюжет помещен на монетах племянника Юрия Дмитриевича, князя Василия II Темного, занявшего московский великокняжеский престол намного раньше дяди, в 1425 году. Можно предположить, что Св. Георгий изначально, со времени Юрия Долгорукого, был одним из самых главных небесных покровителей Московского княжества, если не самым главным. Тогда относительно многочисленные дошедшие до нас монеты московского происхождения с изображением всадника, поражающего чудовище, чеканившиеся и при Василии II Темном (великий князь Московский с 1425 по 1462 гг. с краткими перерывами), и более ранние - самого Дмитрия Донского (с 1359 по 1389 гг.), его второго сына Василия II Дмитриевича, наследовавшего престол (старший сын, Даниил, умер раньше отца), позволяют трактовать этот сюжет как "чудо о змие". Монет, чеканившихся в Московском княжестве ранее правления Дмитрия Донского, мы не знаем.

Резонно предположить, что в год празднования 850-летия первого упоминания Москвы в летописях, с не меньшим основанием можно было отметить и юбилей особого покровительства городу Св. Георгия, возможно, берущего начало с княжения Юрия (Георгия) Долгорукого.

Что же касается появления сюжета о змееборчестве на немногочисленных монетах других княжеств, то они относительно редки, зачастую сомнительны и могут считаться попытками заимствования от соседей выразительного сюжета, что было обычным в то время. Даже в великом княжестве Тверском, государстве, которое долгое время было грозным соперником Москвы, на монетах, отличающихся обилием сюжетов, изображение всадника, поражающего змея, встречается лишь однажды. Это уникальная серебряная деньга с сокращенной надписью "князь великий Иван Тверской", принадлежавшая сыну великого князя московского Ивана III Васильевича, тоже Ивану, получившему Тверь в удел от отца после взятия города москвичами в 1485 году. В 1490 году новоиспеченный "великий" князь Тверской Иван Иванович умер, успев отчеканить монеты с номинальным, ничего уже не символизирующем титулом и со "всадником московского типа", как писал о них ровно сто лет назад прекрасный знаток древнерусской нумизматики А.В. Орешников. В 1492 году Тверские земли навеки вошли в состав Московского государства.

В процессе объединения древнерусских княжеств вокруг Москвы образ всадника постепенно трансформируется. При Иване III Васильевиче, старшем сыне Василия Темного, княжившем в Москве с 1462 по 1505 год, впервые в великокняжеском титуле появляется дополнение "всея Руси", а в некоторых документах Иван называется царем. На его монетах всадник, по-прежнему поражающий змея, начинает изображаться уже с царской короной на голове.

При Иване IV Грозном, внуке Ивана III, фактически завершившем объединение русских земель в единое государство, всадник с короной на голове продолжает устремлять свое копье вниз, но объект его атаки уже не изображается. Вероятно, можно считать, что при Иване Грозном всадник, трактовавшийся прежде как изображение Св. Георгия - покровителя Московских пределов, надолго, вплоть до Петровского времени, становится олицетворением царя, высшей власти в государстве.

Из основных государственных символов - флага, герба и печати - древнейшим на Руси является печать, изначально выполнявшая функцию собственно герба. Именно печать на Руси первой стала официально представлять государство, которое объявляло войну, заключало мир, взимало таможенные пошлины и т.д.

Самая ранняя дошедшая до нас русская государственная печать, на которой изображены символы, ставшие впоследствии основными в российской геральдике, представляет собой двусторонний оттиск в красном воске, датируемый 1497 годом. Круговые надписи на обеих сторонах содержат титулатуру Ивана III, в том числе и слова "Господарь всея Руси". На лицевой стороне этой печати изображен поражающий копьем змея "московский" всадник, эмблема города, объединившего все русские земли. Любопытно, что верхняя часть головы всадника не попала в поле печати, и непонятно, что там могло бы быть - нимб святого или царская корона. Возможно, сделано это сознательно - заменять нимб царским головным убором на официальном символе государства еще не решались.

На оборотной стороне печати 1497 года (которой, кстати, в 1997 году исполнилось 500 лет) изображен двуглавый орел с распластанными опущенными крыльями и с короной над каждой из голов. Второй символ можно связать с женитьбой Ивана III в 1472 г. на племяннице последнего византийского императора Константина XI Софье (Зое) Палеолог. Официальное появление на Руси двуглавого орла - одной из традиционных эмблем угасающей византийской династии - имело весьма глубокий смысл: "Москва - третий Рим", законная преемница всех исторических и культурных традиций Восточной Византийской империи. Но при Иване III и его сыне Василии III главным государственным символом оставался всадник, воспроизведенный на лицевой стороне печати.

При Иване IV Грозном оба символа совмещаются: особый щиток с всадником переходит на грудь орла, и, таким образом, двуглавый орел выступает теперь как общегосударственный символ, московский же герб - лишь как часть его, хотя и наиболее значительная.

Начиная по крайней мере с Ивана IV Грозного всадник на официальных русских эмблемах теряет, практически навсегда, нимб над головой и до конца XVII столетия воспринимается как символ борьбы добра, представляемого государем, со злом, олицетворяемым змеем.

И в специальной, и в научно-популярной литературе вплоть до сегодняшнего дня животное, с которым сражается наш всадник, называют поразному, то змеем, то драконом. Так кто же изображается на отечественных памятниках - змей или дракон?

В западноевропейской геральдике дракон символизирует злую, темную силу, с которой, в частности, успешно сражался Св. Георгий. Крылатый дракон на европейских памятниках изображается с головой и лапами орла и туловищем крокодила. В русском изобразительном искусстве XV-XVII вв. такой фигуры нет. В отечественной символике дракон олицетворяет могущество и добрую силу. Могли ли изображать в качестве государственного символа в Древней Руси, например, в XVI веке, борьбу собственного государя с силами могущественными, но добрыми?

Крылатый же черный змей являлся на Руси символом зла и смуты. Борьбу с ними представляют все многочисленные отечественные варианты сюжета "змееборчества". Животное имеет длинное змеевидное туловище, свитое кольцами, непохожее на крокодилье. И первые варианты легенды чуда Св. Георгия, и само слово "дракон" (по-гречески змея) не оставляют сомнения в том, что изначально был рассказ о борьбе всадника с огромным, страшным, но змеем. Версии же, даже западноевропейские, в которых фигурирует дракон - позднейшие, в развитие легенды о змее.

Как же оказалось, что в сознании многих наших соотечественников, вплоть до сегодняшнего дня, образ змея заменился драконом? Произошло это в середине XIX века, когда в России разрабатывались рисунки новых государственных символов, в частности, государственных гербов. Руководителем этой реформы был иностранец Бернгардт Кёне, который, желая "европеизировать" российскую символику, внес в нее много изменений, далеко не всегда бесспорных. В частности, он, в соответствии с европейскими правилами, развернул Московского всадника, до этого всегда ехавшего в левую геральдическую сторону (вправо от зрителя), в противоположную сторону. Всаднику пришлось, чтобы поразить копьем, которое он держит в правой руке, врага, находящегося слева от коня, перегнуться через седло. Также в соответствии с законом европейской геральдики, в Московском гербе, который перешел как важный элемент и в Государственный герб России, Кёне заменил черного змея на дракона, причем изо-

бразил его золотым (символ богатства) и с зелеными (символ надежды) крыльями. Если учесть, что копье на проекте Кёне увенчано православным крестом, то получается, что орудием с символом православия убивается добрая сила, одновременно с процветанием и надеждой.

До настоящего времени отечественные геральдисты не обращают внимания на это обстоятельство, по-прежнему называя черного змея драконом. Вероятно, настало время, одновременно с разворачиванием всадника в традиционную для нас левую геральдическую сторону, четко определить и символ зла и смуты, который змееборец поражает.

Выясняя истоки, генезис элементов всего комплекса Георгиевских наград, нельзя обойти вопрос о происхождении известных всем "Георгиевских" цветов - сочетания черного и золотого. Ленты с этой цветовой комбинацией, сохранившиеся в отечественной военной атрибутике вплоть до нашего времени и считающиеся символом храбрости и воинского умения, трактуются обычно, особенно в научно-популярной литературе, как цвета огня и порохового дыма. Эта трактовка, внешне очень выразительная, в действительности не имеет под собой ни малейшего основания.

Чтобы попытаться выяснить действительное происхождение этих орденских цветов, нам придется снова вернуться на несколько столетий вглубь отечественной истории. Не вдаваясь в мелкие подробности, попробуем кратко, почти тезисно, сопоставить основные известные факты... Великий князь Иван III вторым браком был женат на племяннице византийского императора Зое (Софье) Палеолог. Во время свадебной церемонии впереди кортежа невесты несли золотистый шелковый стяг, на котором был выткан черный двуглавый орел. Соблазн использовать в отечественной символике одну из главных византийских эмблем для подтверждения тезиса "Москва - третий Рим" был велик, и Иван III не устоял перед ним. Не увлекаясь вопросом возможного более раннего славяно-норманнского происхождения этих двух "византийских" цветов, отметим лишь, что весьма скоро черный двуглавый орел в золотом поле стал основной эмблемой Российского государства.

Признанный авторитет в области геральдики французский ученый XVII века Клод Менетрие, описывая Московский герб, сообщает, что это всадник серебряного цвета. Последнее, очень важное для нас наблюдение, выявляет третий из цветов, претендовавших на роль государственных и национальных.

Действительно, сочетание черного, золотого и серебряного (белого) цветов вполне могло бы составить конкуренцию бело-сине-красному фла-

ту в этой борьбе.

Цветовая гамма всех четырех Государственных знамен Российской Империи, изготавливавшихся к коронациям государей (в 1742, 1856, 1883 и 1896 гг.), содержала в основном золотой, черный и белый (серебряный). Знамена, являя собой символ государственности, должны были иметь национальную государственную расцветку. Сразу заметим, что "романовскими" эта три цвета стали считать по ошибке, по вине все того же Кёне. Подробный рассказ об этом недоразумении занял бы здесь слишком много места.

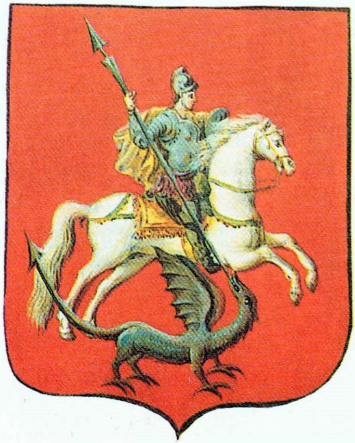
Кокарда военнослужащих, являющаяся основным отличительным знаком, обозначающим принадлежность воина к определенному государству, была в России именно этих цветов. Первоначально, с 1732 года, неким прообразом такой кокарды был белый бант на шляпе, называвшийся "российским полевым знаком)". В 1796 году Павел I ввел в кавалерии и у офицеров всех родов войск кокарды черные с узкими оранжевыми полосками. В 1801 году такая кокарда была дана всей пехоте. В 1844 году появилась офицерская кокарда трех цветов - черного, оранжевого (золотого) и белого (серебряного). С этого времени такое цветовое сочетание присутствовало на головных уборах всех государственных служащих (военных и гражданских) и сохранилось до 1917 года включительно.

Относительно подробный рассказ об истоках черно-желто-белого флага (бывшего официально с 1858 по 1883 год национальным для Российской Империи) необходим потому, что это цветосочетание легло в основу всех видов Георгиевских наград. Действительно, черно-золотая лента прилагалась к знаку (кресту) ордена Св. Георгия, который был покрыт белой эмалью. Солдатский Георгиевский крест был сначала лишь серебряным и носился также на двухцветной черно-желтой орденской ленте. Таким образом, уже при учреждении ордена в 1769 году императрица Екатерина II четко представляла себе важность для государства этого цветосочетание, дав его высшей военной награде, самой почетной в стране.

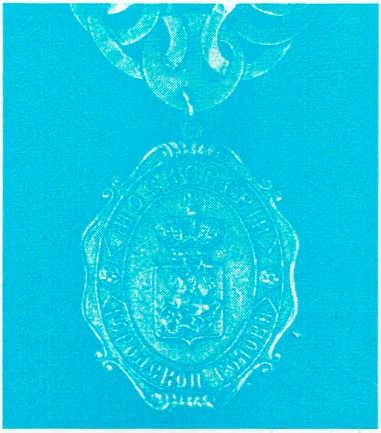
ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБА МОСКВЫ

(см. стр. 55)

Икона с изображением Св. Георгия. XVII в.



Герб Москвы.
XVIII.



Должностной знак
Московского городского головы.
Конец XIX - начало XX вв.

Высочайше утвержденный 11 Іюня 1858 г. рисунокъ расположенія гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшенія при торжественныхъ случаяхъ.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи Собраніе 2-е Томъ XXXIII Отдѣленіе 2. Приложеніе: Черныя и рисунки. Листъ 23.

Расположеніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное, верхняя полоса черная, средняя желтая (или золотая), а нижняя бѣлая (или серебряная).

Первыя полосы соотвѣтствуютъ черному Государственному орлу въ желтомъ или золотомъ полѣ и кокарде изъ сихъ двухъ цвѣтовъ бывшей основанной Императоромъ Павломъ I-мъ лентѣ такъ какъ знамени и другія украшенія изъ сихъ цвѣтовъ учреждались уже во время Царствованія Императрицы Анны Іоанновны.

Нижняя полоса бѣлая или серебряная соотвѣтствуетъ кокарде Петра Великаго и Императрицы Екатерины II; Императоръ же Александръ I, послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ орденомъ Петра Великаго, которая соотвѣтствуетъ бѣлому или серебряному всадику (Св. Георгія) въ Московскомъ гербѣ.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи Собраніе 2-е Томъ XXXIII Отдѣленіе 2. Приложеніе къ № 32299 стр. 211.